

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Н. С. Савченко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена вопросу наследования интеллектуальных прав в российском гражданском праве. Автор ставит проблему наследования отдельных категорий интеллектуальных прав: исключительного права, личных неимущественных прав и иных интеллектуальных прав. Рассматриваются особенности дефиниции исключительного права в современном гражданском праве. Впоследствии автором разграничиваются наследуемые и ненаследуемые интеллектуальные права. В рамках работы затрагивается проблема включения в наследуемое имущество обязательственных прав авторов-наследодателей.

***Ключевые слова:* наследование, интеллектуальные права, исключительное право, личные неимущественные права, иные интеллектуальные права.**

Одним из актуальных и не до конца исследованным в научной литературе остается вопрос о наследовании объектов интеллектуальной собственности.

Правовое регулирование интеллектуальной собственности претерпело существенные изменения за последние несколько сотен лет: от распространения режима вещного права до выделения в самостоятельную часть Гражданского кодекса РФ. Механическое заимствование понятия «интеллектуальная собственность» как из законодательства Российской империи, так из зарубежных правовых порядков не отразило в современном ГК РФ специального правового регулирования вопросов наследования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации как нематериальных прав.

В состав наследственного имущества входят следующие интеллектуальные права: исключительное право; личные неимущественные права; иные интеллектуальные права. Некоторые исследователи дополняют вышеуказанный ряд также обязательственными правами и обязанностями, возникшими у авторов наследодателей.

Термины «исключительное», «исключительные», «исключительно» в современном российском гражданском праве, по мнению исследователей, должны трактоваться в соответствии с их буквальным значением, в смысле исключения, устранения третьих лиц из числа потенциальных участников имуще-

ственных гражданских правоотношений (абз. 2 ст. 138 ГК РФ).

Юридическое содержание понятия «исключительные права» в контексте толкования гл. IV ГК РФ состоит также в закреплении только за правообладателем имущественных и связанных с ними личных неимущественных прав на использование произведений науки, литературы, искусства и объектов промышленной собственности, а также в имущественном праве правообладателя на получение дохода от использования объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте [1]. В конечном счете, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» № 9 от 29 мая 2012 г. (далее – Постановление № 9 от 29 мая 2012 г.) допускает наследование исключительных прав на все объекты интеллектуальной собственности лишь с некоторыми изъятиями. Наследование последних заключается в том, что гражданин, унаследовавший исключительное право на товарный знак и знак обслуживания, должен произвести отчуждение этого права в течение года со дня открытия наследства. Наследниками исключительного права на наименование места происхождения товара и на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации, принадлежащего правообладателю предприятия, могут выступить только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

По-другому в практике обстоят дела с наследованием личных неимущественных прав. С. П. Гришаев отмечает, что не переходят по наследству такие личные неимущественные права, как «право авторства (наследник ни при каких условиях не может считаться автором произведения), право на имя (наследник не может решать вопросы, связанные с тем, будет ли произведение опубликовано под настоящим именем автора, под псевдонимом или анонимно) и право на неприкосновенность произведения (это значит, что произведение должно использоваться в том виде, как его создал автор, то есть нельзя вносить изменения в текст и название произведения; в то же время допускается изменение формы произведения, например, переработка драматического произведения в повествовательное либо в сценарий и наоборот)» [2]. По его мнению, наследники автора вправе только осуществлять защиту указанных прав, но не более.

Ю. Н. Фольгерова в свою очередь не отрицала возможности наследования лишь некоторых личных неимущественных прав (права на неприкосновенность произведения, права на обнародование произведения и право на отзыв) при соблюдении ряда условий, а именно: «...приоритетом будет наделять тот наследник, которому завещано исключительное право...», а также «...если их реализация не противоречит воле автора произведения...» [3].

Неоднозначно решается вопрос о наследовании «иных интеллектуальных прав». Согласно Постановлению № 9 от 29 мая 2012 г. к этой группе относятся, хотя и не ограничиваются ими, следующие права: право следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений в соответствии с п. 3 ст. 1293 ГК РФ; право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (п. 2 ст. 1357 ГК РФ) и право на получение патента на селекционное достижение (п. 2 ст. 1420 ГК РФ); право на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности, причитающееся работнику – автору служебного произведения, служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, служебного селекционного достижения, служебной топологии (абз. 3 п. 2 ст. 1295, абз. 3 п. 4 ст. 1370, п. 5 ст. 1430, п. 4 ст. 1461 ГК РФ). Относительно вопроса наследования

права на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности в литературе между исследователями развернулась дискуссия. Так, О. Ю. Шилохвост говорит о наследовании только тех интеллектуальных прав, возможность которых прямо указана в ГК РФ. Отсюда право на вознаграждение за использование служебного произведения (п. 2 ст. 1295 ГК РФ), по его мнению, «следует рассматривать как неразрывно связанное с личностью наследодателя – работника и в силу этого подпадающее под ограничения, предусмотренные ст. 1112 ГК РФ. Как представляется, только такое толкование позволяет объяснить позицию законодателя, не допустившего перехода этого права по наследству» [4].

В противовес вышеизложенному мнению выступает Э. П. Гаврилов, допуская возможность наследования указанного права. Он полагает, что «...договор о выплате вознаграждения за использование служебного РИД (результата интеллектуальной деятельности – Н. С.) не предусматривает личного участия автора, ведь автор уже создал служебный РИД и исключительное право на него уже перешло к работодателю» [5]. Данная позиция впоследствии нашла отражение в Постановлении № 9 от 29 мая 2012 г., указавшем на возможность включения в состав наследства права на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности.

На наш взгляд, договор о выплате вознаграждения подчиняется правовому регулированию ГК РФ (абз. 3 п. 2 ст. 1295, абз. 3 п. 4 ст. 1370, п. 5 ст. 1430, п. 4 ст. 1461 ГК РФ), в силу которого одна сторона (работодатель) обязана выплатить вознаграждение за результат интеллектуальной деятельности, а другое лицо (автор, а в случае его смерти – наследники) получить вознаграждение. Поэтому право на вознаграждение за результаты интеллектуальной деятельности подлежит включению в состав наследства.

Что касается наследования обязательственных прав и обязанностей автора, то в научной литературе существует неоднозначное понимание этого вопроса. Р. А. Мерзликina правоотношения в сфере интеллектуальной собственности разделяет на исключительные и обязательственные, считая при этом, что «исключительные правоотношения – это правоотношения, фиксирующие принадлежность объекта интеллектуальной собственности первоначальному субъекту в режиме исклю-

чительного права, а обязательственные – это правоотношения, в силу которых осуществляются действия по уступке исключительного права или предоставлению неисключительных прав правопробретателю с целью использования результата интеллектуальной деятельности на основании договоров» [6]. Наступление факта смерти автора-наследодателя, по общему правилу, не влечет ни изменения, ни прекращения договоров, в которых последний являлся стороной. Правопреемником наследодателя по договорам становятся наследники автора. Помимо наследования обязательственных прав, наследники автора принимают в наследство и некоторые обязанности, вытекающие из договоров (например, согласно п. 3 ст. 1244 ГК РФ обязанность автора оплатить вознаграждение аккредитованной организации по договору о передаче полномочий по управлению правами) в соответствии с основополагающим принципом наследственного права – универсального правопреемства прав и обязанностей наследодателя.

Таким образом, автор пришел к следующим выводам.

1. Необходимо дополнить ч. 1 ст. 1112 ГК РФ нормой: «В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, а также исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации и иные приравненные к ним объекты».

2. С целью устранения противоречия позиций законодателя и Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении № 9 от 29 мая 2012 г., о возможности наследования личных неимущественных прав наследодателя, следует изменить ч. 3 ст. 1112 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Не входят в состав наследства личные неимущественные права и

другие нематериальные блага, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ». Данная оговорка будет уместна в связи с разъяснениями высшей судебной инстанции, допускающей возможность наследования некоторых личных неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности.

3. В отношении права на вознаграждение за результаты интеллектуальной деятельности не распространяется режим п. 2 ст. 1112 ГК РФ, данное право носит имущественный характер, а потому следует его включать в состав наследственного имущества.

Литература

1. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / В. А. Дозорцев // Исследовательский центр частного права. – М., 2005. – 416 с.
2. Гришаев, С. П. Наследственное право: учебно-практическое пособие / С. П. Гришаев. – М., 2011. – 184 с.
3. Фольгерова, Ю. Н. Наследование личных неимущественных прав автора произведения / Ю. Н. Фольгерова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ –2010: материалы XII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. – Челябинск, 2010. – С. 314–319.
4. Шилохвост, О. Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / О. Ю. Шилохвост // Патенты и лицензии. – 2008. – № 9. – С. 28–30.
5. Гаврилов, Э. П. О наследовании интеллектуальных прав / Э. П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2011. – № 10. – С. 25–29.
6. Мерзликина, Р. А. Гражданско-правовая регламентация интеллектуальной собственности в российском праве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Р. А. Мерзликина. – М., 2008. – С. 8.

Савченко Никита Сергеевич – аспирант кафедры гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: nikita19chel@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 4 марта 2014 г.

INHERITANCE OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

N. S. Savchenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with inheritance of intellectual property rights in the Russian civil law. The author highlights the problem of inheritance of certain categories of intellectual property rights: the exclusive right, moral rights and other intellectual property rights. Features of definition of "exclusive rights" in modern civil law are considered. Then the author differentiates between inherited and non-inherited intellectual property rights. Within the article the problem of inclusion of obligatory rights of the authors-testators in heritage is analyzed.

Keywords: inheritance, intellectual property right, exclusive right, moral rights, other intellectual property rights.

References

1. Dozortsev V. A. Intellectual property rights: The concept. The system. Tasks codification [Intellectual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii]. Collection of articles. Private Law Research Center [Sbornik statey. Issledovatel'skiy tsentr chastnogo prava]. Moscow, 2005, 416 p.
2. Grishaev S. P. Nasledstvennoe pravo: uchebno-prakticheskoe posobie [Inheritance law: educational and practical guide]. Moscow, 2011, 184 p.
3. Fol'gerova Yu. N. Nasledovanie lichnykh neimushchestvennykh prav avtora proizvedeniya [Inheritance author's moral rights composition]. Aktual'nye problemy prava Rossii i stran SNG – 2010: materialy XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s elementami nauchnoy shkoly [Actual Problems of law in Russia and CIS states - 2010: Proceedings of the International conference with the elements of academic school]. Chelyabinsk, 2010, pp. 314–319.
4. Shilokhvost O. Yu. Nasledovanie prav na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti i sredstva individualizatsii [Inheritance rights to results of intellectual activity and means of individualization]. Patenty i litsenzii [patents and licenses], 2008, no 9, pp. 28–30.
5. Gavrilov E. P. O nasledovanii intellektual'nykh prav [On the inheritance of intellectual property rights]. Khozyaystvo i pravo [Economy and law], 2011, no 10, pp. 25–29.
6. Merzlikina R. A. Grazhdansko-pravovaya reglamentatsiya intellektual'noy sobstvennosti v rossiyskom prave: avtoreferat dis. ... dok. yurid. nauk [Civil legal regulation of intellectual property in the Russian law. Author's abstract]. Moscow, 2008, 8 p.

Nikita Sergeevich Savchenko – postgraduate student of Civil Law and Procedure Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: niki-ta19chel@mail.ru.

Received 4 March 2014.